

ГЛАВА 7.

Катерина приехала после отпуска посвежевшая, отдохнувшая. Она забрала у подруг своих рабынь. В ближайшие выходные, она решила собрать у себя девичник, чтобы поделиться впечатлениями от поездки.

Екатерина позвонила Борису Михайловичу.

— Хорошо, что вы мне позвонили Екатерина Алексеевна.

— Что-то случилось.

— Да, нужно срочно встретиться, желательно прямо сейчас.

— Через час я буду на нашем старом месте.

Они встретились.

— Екатерина Алексеевна, добрый день. С каждым разом Вы становитесь всё красивее, сразу видно, что отдых пошёл Вам на пользу.

— Спасибо, неужели что-то случилось?

— Странно, Катя моих людей, которые внедрились в фирму, вычислили буквально через три дня, не знаю, как и где они прокололись. Там действительно работают очень высокие профессионалы. До конца я пока я не выяснил про них ничего, но по крайней мере узнал, кто возглавляет эту службу безопасности, он тоже бывший силовик из спецподразделений. Он служил, а потом возглавлял элитные подразделения спецназа, не буду называть их названия, они и так у всех на слуху, он является супер профессионалом своего дела. К нему, действительно не подобрешься, мои ребята разрабатывают его, но пока всё безрезультатно. Чтобы нанять такого профессионала, нужны очень большие средства. Мне кажется, что Вам угрожает, какая-то опасность, последний раз, когда я встречался с ребятами, они сказали мне, что слышали, как упоминалось Ваше имя и фамилия.

— Странно, может, упоминалось, потому что я продала фирму.

— Может быть, но будьте очень осторожны. Хотите, я приставлю к Вам, пару своих ребят они будут следить, чтобы с Вами ничего не произошло.

— Спасибо, Борис Михайлович, не надо, кому я нужна.

— Вы их даже не заметите, они не будут причинять Вам никаких неудобств, постоянно будут следовать за Вами, но находиться будут вне зоны видимости.

— Нет, спасибо, в этом совершенно нет необходимости.

— Ваше дело, но если что-то случится, Вы всегда можете обратиться ко мне.

— Спасибо, Борис Михайлович, за заботу обо мне.

Они ещё не много посидели, поговорили и разошлись каждый по своим делам.

Жизнь Екатерины продолжалась, как и раньше, только теперь у неё стало больше свободного времени, которое она тратила на общение с подругами, посещения ночных клубов, салонов красоты, воспитанию рабынь. Однажды в одном из ночных клубов, она познакомилась с девушкой. Они разговорились, целый вечер провели вместе, общались, танцевали. Девушку звали Надя, она предложила после клуба поехать к ней домой и продолжить веселиться дальше. Катя от выпитых коктейлей была немного пьяной, поэтому, не раздумываясь, согласилась с новой знакомой поехать к ней в гости.

— Я сегодня оставила свою машину дома, думала вызвать такси, — сказала Екатерина Наде.

- А, я, как раз на машине, поедem ко мне, а потом я отвезу тебя домой.
- Давай, закажем ещё по коктейлю и поедem.
- Катя, ты себе заказывай, а я больше пить не буду, мне надо вести машину.
- Хорошо, а я себе закажу.

Екатерина сделала заказ и пошла в дамскую комнату. Пока её не было, официант принёс коктейль и поставил на столик, посмотрев по сторонам, Надя, видя, что на неё никто не обращает внимания, подсыпала в коктейль какой-то порошок.

Вернувшись, Катя выпила коктейль, расплатилась и по счёту и они пошли в Надину машину. Через десять минут она почувствовала, что перед глазами всё поплыло, и Екатерина отключилась.

ГЛАВА 8.

Очнулась Екатерина в полной темноте, она не могла понять, где находится. Медленно сознание стало возвращаться к ней. Всё тело ломило. Она начала вспоминать, что с ней было. Голова сильно болела, думать было очень трудно, Екатерине казалось, что она находится под действием, какого-то наркотика. Она вспомнила, что вчера была в ночном клубе, познакомилась с девушкой, потом села к ней в машину, затем не было больше никаких воспоминаний. Только сейчас она заметила, что лежит связанной, на голом полу, в какой-то клетке. Она пыталась закричать, но её рот был закрыт резиновым кляпом. Катя полностью пришла в себя и начала осознавать, что она попала в какую-то ловушку. Ей ничего не оставалось делать, как лежать и ждать, что будет дальше, тем более что и поделать она ничего не могла.

Через некоторое время зажёгся свет, и Катя увидела, что находится в подвале. Она слышала, что к ней, кто-то подходит, но кто увидеть не могла, так как клетка была очень низкой, и голову было невозможно поднять. Перед её глазами оказались ноги, обутые в туфли на высоких каблуках.

Екатерина услышала сверху женский голос.

- Очнулась, сейчас я тебя освобожу из клетки.

Катя увидела, что к ней наклонилась девушка, открыла засов и помогла вылезти ей из тесной клетки. Она развязала ей ноги, но руки развязывать не стала, также оставила во рту и кляп. Екатерина пыталась разминать затёкшие члены, но это ей с трудом давалось, она была, как варёная, тело не слушалось её, сказывалось действие препарата, подсыпанного ей в коктейль. Она пыталась рассмотреть девушку, но не могла сосредоточиться, у неё перед глазами всё расплывалось. Усилием воли Катя пыталась собраться с мыслями, это у неё получилось, но на очень короткое время.

Девушка, которая освободила её, была одета в очень короткое платье с глубоким вырезом груди, но больше всего Екатерину поразило то, что она была полностью лысой. На левой груди была нанесена татуировка, но Катя не смогла разглядеть её. Девушка обратилась к Екатерине:

- Пошли, Госпожа, ждёт нас, а она не любит ждать.

Катерина пыталась, что-то сказать, но из-за кляпа ничего не получилось.

- Не мычи, Госпожа, приказала не вытаскивать из твоего рта кляп.

Они поднялись из подвала в дом. Катя шла и насколько ей позволяло сознание, пыталась рассмотреть обстановку. Она заметила, что обстановка, вокруг была просто шикарной, ей казалось, что она попала в сказочный дворец, во всех предметах интерьера чувствовалась

изящество и роскошь. Они подошли к красивым дверям, предварительно девушка стала на колени и велела Кате, последовать её примеру, а затем постучалась. Из-за дверей послышался голос:

— Вползайте.

Двери открылись, и Екатерина увидела перед собой огромную комнату, в которой была изысканная роскошь. Посреди комнаты стоял трон, на котором восседала молодая женщина. Несмотря на своё состояние, Екатерине, она показалась знакомой.

— Что вылупилась, не узнаёшь старых друзей, — обратилась сидящая на троне девушка к Кате.

Екатерина узнала до боли знакомый голос, несмотря на то, что прошло около трёх лет и несмотря на своё состояние, она поняла, что голос принадлежал Ольге. Она попыталась подняться с колен, но была настолько слаба от действия наркотика, что не смогла этого сделать.

— Я бы тебе не советовала вставать с колен, теперь это будет постоянное твоё положение, так, что привыкай.

Ольга хлопнула в ладоши, в ту же секунду, будто по волшебству, как бы ни откуда появились две рабыни. Ольга дала им указание.

— Возьмите эту шлюху, приведите в порядок, Надька вчера переборщила с транквилизатором, я вижу, что она никак не может отойти. Через час она должна быть адекватна. Теперь пошли вон.

Рабыни подхватили Екатерину под руки и потащили, приводить в чувства. Они привели её в комнату, напоминающую медицинский кабинет, положили на кушетку, вытащили изо рта кляп и дали выпить какую-то жидкость. Катерина пролежала около пятнадцати минут и начала постепенно приходить в себя, к ней возвращалась сознание. Чем больше она отходила, тем кошмарнее становилась для неё действительность. Она поняла, что вновь оказалось во власти Ольги, и теперь ей навряд ли кто поможет. Рабыни не сводили с Екатерины глаз, они внимательно наблюдали, как она приходит в себя. Поняв, что она пришла в себя, они развязали её и велели идти в душ. Катя делала, что ей велели, она была слаба, чтобы сопротивляться и понимала, что ничего не сможет сделать против её надзирателей. Приняв холодный душ, ей стало намного лучше. Рабыни дали ей одежду, если это можно было так назвать. Это было похоже и на короткое платье и на тунику. Катя оделась, ей завели руки за спину, надели на них наручники и повели к Госпоже. Пока они шли до комнаты Ольги, Екатерина была поражена предметами интерьера, много вещей было сделано из людей, точнее из девушек и женщин. Рабыни привели Катю в Ольгину комнату и представили её Госпоже.

Катя была поражена обстановкой в комнате. Ольга полулежала на огромном диване, среди мягких подушек. Две рабыни стояли на коленях и облизывали её ноги, ещё две рабыни, обмахивали её опахалами. Но её поразило не это, по бокам дивана стояли импровизированные пепельницы-плевательницы, они были сделаны из девушек, одетых в латексные костюмы. Они стояли на коленях и были связаны, таким образом, что головы девушек были задраны вверх, рты их были широко открыты, причём в них не были никаких приспособлений. Было видно, что рабыни добровольно держат рты открытыми. Также в комнате находился столик сделанный тоже из рабынь. Тела трёх рабынь были причудливо переплетены между собой, четыре руки образовывали ножки, на телах рабынь лежало

большое, снизу закреплённое ремнями, прозрачное стекло. Одеты они были, также в латекс, Ольга специально использовала блестящие латексные костюмы для рабынь, чтобы подчеркнуть красоту её живых предметов. Кроме живых столика и пепельниц, в комнате находились, ещё две рабыни, которые изображали светильники, на их головах были прикреплены канделябры. Эти импровизированные светильники стояли около стен, друг напротив друга.

Ольга видела ужас в глазах Катерины. Она выдержала некоторую паузу, чтобы её жертва глубже прониклась сознанием того, что она попала в западню, из которой не будет. После томительного ожидания, Ольга, наконец, заговорила:

— Ну, вот мы снова и встретились. Ты, наверно думала, что мы больше никогда не увидимся, а видишь, как повернулась жизнь. Все три года я ждала этого момента, когда вновь увижу, как ты будешь стоять передо мною на коленях.

— Оля, не ожидала тебя увидеть, зачем ты опять преследуешь меня.

— Молчать, мразь, ты сама знаешь правила, что рабыне запрещено говорить без разрешения Госпожи, и прекрасно знаешь, что я на данный момент я являюсь твоей Госпожой, а ты моей рабыней. Поверь на этот раз тебе не выбраться, я продумала всё до малейших мелочей, тем более время подумать у меня было достаточно. Два с половиной года я следила за каждым твоим шагом, была в курсе всех твоих дел. Для тебя мои откровения неожиданные.

Екатерина от растерянности не знала, что сказать. Ольга оттолкнула от себя рабынь, приказав им:

— Пошли все вон отсюда, оставьте нас одних, закройте двери, но будьте рядом, чтобы при первой моей команде оказаться моментально около меня. А, ты тварь ползи ближе, сейчас я тебе расскажу, всё, что произошло с последней нашей встречи и о дальнейшей твоей жизни. Катя попыталась встать, но Госпожа грозно окрикнула её.

— Ползи, сука на коленях, рабам запрещено вставать. За свою строптивость наказание получишь позже, а сейчас я желаю поговорить с тобой.

Рабыни вышли из комнаты, закрыв за собой двери, и Катя осталась наедине с Ольгой.

— Слушай меня внимательно и не перебивай, спрашивать будешь потом, и то если я разрешу. За каждое пророненное без моего разрешения слово будешь жестоко наказана, впрочем, ты сама знаешь, как я умею наказывать и очень люблю это делать, думаю, ты не захочешь испытывать судьбу.

Екатерине ничего не оставалось делать, как слушать свою бывшую подругу. Ольга начала свой рассказ.

— После того, как эта проститутка Ленка обманом усыпила меня и освободила тебя, вспомни, как ты со своими подругами издевалась надо мной, я думала, что не выживу после ваши пыток и оскорблений, но, значит, так было угодно судьбе, чтобы, не смотря на всё, я вновь стала хозяйкой положения. Но за все пытки, которая я перенесла от вас, ты ответишь, а также твои подруги, начнём с тебя, а до них очередь дойдёт тоже. Я немного отвлеклась.

— Как только вы уехали и ты оставила меня этой курице Ленке, я ещё около месяца отходила от пыток, эта мразь, не испытывала ко мне никакой жалости и не одного раза не обработала мои раны и не дала мне лекарства, чтобы я сама смогла это сделать. Я была настолько слаба, что не могла передвигаться самостоятельно, эта сука держала меня в подвале привязанной на цепь, я спала на холодном бетонном полу, на который был подстелен лишь тонкий половичёк, кормила она меня два, а иногда и один раз в день и то давала, холодную кашу,

которую невозможно было есть даже животным. В туалет я ходила в ведро, которое находилось на расстоянии вытянутой цепи, в подвале было постоянно прохладно и пахло моими испражнениями. Хорошо ещё, что эта сука не мучила меня. Но те рабыни, которых ты оставила ей иногда причиняли мне боль. Эти суки, пользуясь моей слабостью и беспомощностью, издевались надо мной, им хотелось показать своё превосходство. Прошёл месяц, я начала понемногу приходить в себя, раны стали заживать, я стала набирать силу, но не показывать её Ленке и её рабыням. По прошествии двух с половиной месяцев, я окончательно восстановилась, но была очень слаба из-за скудного питания, поэтому решила любыми путями выйти из подвала на свободу.

Взяв со столика бокал с вином, и отпив несколько глотков, Ольга продолжала.

— Я была смиренна и вежлива со своей тюремщицей, стала чаще заводить разговоры о том, что раскаиваюсь в своём и поведении и готова начать новую жизнь и посвятить её полностью своей Госпоже, то есть Ленке. По началу она совсем не слушала меня, но в моём голосе и взгляде было столько мольбы и страдания, что эта блядь, в один прекрасный день отвязала меня от этой проклятой цепи и вывела из подвала в дом. Я уговорила её, что буду помогать её служанкам, заниматься домашним хозяйством, делать бытовую работу, и что она прикажет. Мне повезло, что Ленка не особо стремилась быть Госпожой, бывшие твои рабыни жили у неё, как на курорте, она особо их не напрягала, и не придиралась к выполненной работе. Меня естественно, работой по дому загружали в полном объёме. Я была самой низшей из них всех, мной командовали, даже эти низшие существа, — рабыни. Но я знала, что всё равно выберусь из этого ада. Через пол года я уже полностью набралась сил, льстила этой мрази и потихоньку начала завоёвывать её доверие. Через десять месяцев мы были больше подругами, но всё равно вся работа по дому лежала на мне, эту проститутку устраивало то, что бывшая начальница, с утра до вечера работала на неё. Но наши отношения стали намного доверительней. Однажды вечером я разыграла перед ней сцену, что очень сожалею о том, что я натворила и раскаиваюсь в своём поведении, их моих глаз лились слёзы, но это были не слёзы раскаяния, а слёзы сожаления о том небольшом времени, когда я была твой Госпожой. Как не странно Ленка поверила мне, а дальше было дело техники, я старалась не перегнуть палку и полностью вернула её доверие. Издалека я начала заводить с ней разговор о том, куда она инвестировала деньги, доставшиеся от тебя, но делала это настолько грамотно, что получалось, будто не я этим интересуюсь, а она сама советуется со мной, как лучше вложить свои сбережения. В бизнесе она совсем ничего не понимала, у неё не было никакого образования, и если бы не ты быть ей всю жизнь простой секретаршей, её удел подавать кофе, на большее она не способна. Я никогда не забывала, что своё благополучие она получила благодаря своему предательству. Она обманула меня, злоупотребив моим доверием, отдав меня тебе на растерзание. Я понимаю, ты хочешь сказать, что я тоже предала тебя... отвечу тебе на твой немой вопрос, мне можно было это сделать, ты насильно превратила меня в рабыню, и я находилась в твоей власти не один день, а по натуре я Госпожа и моё предназначение по жизни быть ей. Но сучёнке понравилось ощущать себя Госпожой, ещё бы ничего не делать, иметь рабынь, получив огромные деньги, которые она никогда не видала и тратила их только на свои удовольствия. Она спросила меня, как можно приумножить своё благосостояние, ты же знаешь, что я в этом деле очень хорошо разбираюсь. Я ей посоветовала потратить часть средств на покупку акций, самых известных компаний, а на остальные средства открыть свою фирму, обещав во всём свою помощь. Она согласилась на моё

предложение. Так постепенно из последней рабыни я вновь стала становиться бизнес вумен. Я полностью окунулась в работу, работала и днём и ночью, благо, что эта тряпка не вмешивалась в мою работу, её интересовала только прибыль, а прибыль естественно была, правда сначала не такая большая, но уже на третий месяц существования фирмы, был стабильный доход и акции делали своё дело. Ленка своим скудным умишком понимала, что стабильное материальное благополучие она будет иметь только благодаря мне, поэтому облегчила условия моего существования, я была освобождена от всех работ, меня не чем не тревожили, мне было поручено только вести дела её предприятия. Естественно я в ней не кем не числилась, всё было оформлено на третьих лиц. Она даже дала мне в услужение одну рабыню, но я отказалась от её услуг. Не потому, что мне она была не нужна, а потому что мои глаза не могли смотреть на этих продажных шлюх, я ждала того момента, когда все они окажутся полностью в моей власти, и я сполна смогу осуществлю на них свою месть. Всё шло по накатанной, Ленка доверяла мне всё больше и больше, я была для неё курочкой несущей золотые яички, но если бы она знала, как она ошибается, то никогда не доверилась бы мне. Тебе интересно меня слушать и узнать, что было дальше.

Катя замахала головой.

— Твои способности понимать, кто хозяин положения не пропали, я думаю, что ты будешь оченьмышленной рабыней.

Она легонько хлопнула в ладоши, в ту же секунду дверь в комнату открылась, и в комнату вползли на коленях две рабыни.

— Подайте мне мой любимый кнут, я хочу немного развлечься со своей новой рабыней.

Одна из рабынь поползла в угол комнаты, где стояла тумбочка со всевозможными девайсами. Взяла в рот мощный кожаный кнут, поднесла в зубах к своей Госпоже, и почтительно подала ей. Ольга, не глядя на рабыню, резким рывком взяла из её рта кнут и пару раз резко стеганула её по спине.

— Теперь пошли вон без вас справлюсь.

Рабыни быстро попятились из комнаты, аккуратно закрыв за собой дверь. Ольга перехватила Катин взгляд, который был направлен на девушек в латексе, которые изображали предметы интерьера.

— На них можешь не смотреть, это даже не рабыни, это вещи, мебель, они никогда не смогут заговорить и что-нибудь услышать. Я договорилась со знакомым пластическим хирургом, он им вырезал голосовые связки и убрал органы слуха. Вещам эти органы не нужны, они их будут только отвлекать. Я хотела лишить их зрения, но решила оставить, чтобы их мучения были сильнее, когда они видят, какой прекрасный мир их окружает, а они в этом мире всего лишь вещи, и сознают, что были когда-то людьми. Что-то я отвлеклась. Сейчас я хочу немножко с тобой развлечься, поиграть с твоим телом, своим любимым кнутиком, а потом продолжим разговор дальше.

Она встала с дивана, подошла к стоящей на коленях Катерине и молниеносно нанесла сильный удар по Катиному телу. Через мгновение Екатерину обжог другой удар, затем удары посыпались градом, они были настолько сильными, что одежда на Екатерине быстро превратилась в лохмотья. Ольга умела бить и очень любила собственноручно наказывать своих рабынь, при наказании, она чувствовала огромное возбуждение, чем сильнее она наказывала рабынь, тем больше удовлетворения получала от этого процесса. Так и сейчас, когда она начала наказывать свою бывшую Госпожу, ей овладело демоническое чувство

власти, безнаказанности и вседозволенности. Она понимала, что она настоящая Госпожа, а возле её ног находится тело рабыни, которая полностью зависит от её воли, от её любой прихоти, которая не способна самостоятельно сделать не один поступок без разрешения своей Хозяйки. Это чувство власти, очень пьянило её. Она была, с наслаждением растягивая удовольствие, но, видя, что уже перешла критическую отметку закончила экзекуцию. Отбросив в сторону кнут, она ногой обутой в изящную туфельку наступила на лицо лежащей и избитой рабыни.

— Хватит притворяться, живо вставай на колени и слушай продолжение моего рассказа. Катя представляла собой жалкий вид, она была заплакана, унижена, избита, от боли её шатало, с трудом она попыталась встать, но сразу ей это не удалось. Получив сильный удар ногой в ребра, она преодолев боль всё-таки встала на колени перед своей мучительницей, так как она поняла, что если не получится встать наказание будет продолжено, а ей этого совсем не хотелось. Ольга вновь села, точнее полу легла на диван. Ей хотелось ещё больше унижить свою пленницу, она сделала жест рукой, чтобы та подошла поближе к ней. Когда рабыня приблизилась к Госпоже, Ольга набрала в рот побольше слюны и смачно плюнула в лицо Екатерины.

— И не вздумай вытирать мою божественную слюну, пока она сама не высохнет, я приказываю тебе не смывать её со своей морды.

— Теперь можно продолжать повествование дальше, рассказ предстоит немаленький, но времени у нас много, поторопиться никуда не надо. Так на чём я остановилась... вспомнила... значит, я стала полностью вести все дела фирмы, у меня стало больше возможностей, чтобы начать осуществлять свой план, выхода из рабского состояния. Благо Ленку, твой пример ничему не научил, она полностью мне доверяла, но я старалась не показывать вида, что интересуюсь её делами, а интересует меня только работа. На самом деле я знала об её жизни почти всё. Она ни на минуту не выходила из под моего наблюдения. Я знала о каждом её малейшем шаге. Я придумала план действий и дожидалась удобного момента, для его осуществления, и вот этот момент наступил. Ленке не нужно было столько рабынь, сколько ты ей подарила, она оставила себе двух девок, а от остальных избавилась. Я приехала домой, этой дуры ещё не было, она сидела в очередном салоне красоты, нашла повод, чтобы завлечь одну из рабынь в подвал, там без труда надела на неё наручники, обездвижила, засунула в глотку кляп и приковала к стенке. Затем поднялась вверх, также практически без сопротивления, надела на вторую тварь наручники и за волосы привела в подвал. Приковала её напротив подруги, взяла пыточные инструменты и так оторвалась по полной с этими двумя коровами. Я всегда хотела издеваться и мучить людей, тем более я давно этого не делала, а когда жила с тобой и ты поручила мне управлять рабынями, я воплотила в жизнь свою мечту, это было для меня, как наркотик. Попробовав раз, я уже не могу жить без этого всю дальнейшую жизнь, чувство власти пьянит меня, без этого ощущения мне не жить. Я выместила на них всю злобу, которая скопилась во мне за год. Что я с ними только не вытворяла, удовлетворенная своей работой, я очень сильно возбудилась, но, зная, что основное наслаждение ещё впереди, я с сожалением закончила на время их мучения. Ленка приехала поздно вечером, при полном параде. Как только она вошла в дом, я не слова не говоря, подошла к ней, взяла её за волосы и резко дернула её голову вниз. Она не ожидала такого, поэтому чуть не упала, но я удержала её за волосы, затем не дав ей опомниться, взяла приготовленные заранее наручники и защелкнула на её руках. Отвесив ей пару сильных

пощёчин, я повалила её на пол, наступила ногой ей на грудь и сказала:

— Как же я давно ждала этого момента, сколько ночей подряд мне снился этот сон, когда ты беспомощная лежишь у моих ног, наконец-то он сбылся. Всё теперь твоя жизнь полностью изменится, ты тварина предала меня, мне пришлось потерять целый год своей жизни, но теперь я уже никому не доверюсь, и вы все будете жить по моим правилам. Если ты сейчас узнаешь, что тебя ждёт в будущем, ты сто раз пожалеешь, что предала меня, отдав на растерзание Катьке и её подругам, но всё впереди, все получают, то, что заслужили, ты первая на очереди, начнём с тебя.

— Она лежала, слушала меня и в глазах её я видела ужас, она прекрасно понимала, что теперь наступило моё время и своё, я уже не выпущу из рук. Я не стала с ней много разговаривать, а за волосы потащила в подвал, где уже находились её шлюхи. Увидев своих рабынь привязанных и избитых, сучка поняла, что я сейчас с ней сделаю. Не буду подробно останавливаться на наказании, но кожу и вымя этой коровы я подпортила хорошо. Мне было достаточно трёх дней, чтобы сломать эту стерву, превратив её в жалкую тряпку. Я спокойно переоформила на другое подставное лицо её фирму, продала дом, забрала Ленку с рабынями и уехала начинать новую жизнь. От рабынь я избавилась, как от ненужного балласта, а Ленку ждала особая участь, на некоторое время она стала моей личной лизалкой и поглотительницей мочи. Всё начинать сначала было не так легко, мне потребовалось больше полу года, чтобы мой бизнес заработал, как надо, благо деньги, которые были у Ленки, стали моими. Также у меня были свои сбережения, когда я работала на тебя, чтобы ты не знала, я завела себе отдельный счёт, где со временем скопилась приличная сумма. Я сильно рисковала, вложив все деньги в бизнес, но другого пути у меня не было. Было два пути, или меня должно было всё получиться, или я полностью могла прогореть, потеряв всё. Но судьбе было угодно, чтобы дела пошли очень хорошо, у меня всё получилось, как я стала наблюдать за тобой, обзавелась профессионалами, как и ты и вот результат, я на троне, а ты у моих ног. Ольга пристально посмотрела на свою бывшую подругу, любуясь произведённым на неё эффектом.

— Теперь ты полностью в моей власти и тебе никто не поможет, я разорила твою фирму, и заставила продать её, я сделала вновь тебя своей рабыней. Твоих подруг ждёт та же участь, я не забыла те пытки, которые они устраивали мне, только я ещё не решила, что из них сделать. Для осуществления моего плана осталось совсем не много времени, теперь я буду вашей Госпожой, а вы моими рабынями и вещами до конца своих жизней.

Выслушав все откровения Ольги, Катя поняла, что она опять попала в ловушку, только в этот раз из неё вырвется, будет не возможно. По её лицу невольно катились слёзы. Ольга будто прочитала её мысли:

— Теперь тебе никогда не выбраться, не советую тебе даже, и думать о свободе, а смириться со своей участью, чем быстрее ты это сделаешь, тем тебе будет легче дальше жить. Я вытащу сейчас из твоей пасти кляп, разрешаю тебе высказаться, это для тебя неслыханная честь, мне безразлично твоё мнение и о чём ты думаешь, но мне хочется услышать, что ты скажешь. Она подошла к своей пленнице и вытащила из её рта кляп.

— Можешь говорить.

— Ольга...

Сильная пощечина остановила её.

— Тварь, ты, что совсем обезумела, обращаться ко мне только Госпожа, забудь моё имя, оно

осталось в прошлой жизни, теперь я для тебя буду только Госпожой или Хозяйкой.

— Простите меня Госпожа, отпустите меня, пожалуйста, я Вам отдам всё, что у меня есть, я забуду всё, я обещаю больше никогда не становиться у Вас на пути.

— Вот как мы заговорили... Значит слушай, сука, ты, наверно, не поняла меня или настолько тупа, что с моего рассказа не сделала ни одного вывода. Всё, что у тебя есть, будет по-любому моё, и на пути ты у меня естественно больше никогда не станешь. Сама рассуди, зачем мне тебя отпускать, если я и так завладею всем твоим имуществом, да ещё займею рабыню. Так что забудь о свободе навсегда, я тебе уже об этом говорила. Я создала свой мир, свою империю, где только я одна Богиня и Царица, где без моего ведома ничего не делается. Я купила землю в двухстах пятидесяти километрах от Москвы, в уединённой деревне, где поблизости нет ни соседей, никого, построила здесь дом, создала соответствующую инфраструктуру и начала жить в своё удовольствие. Меня здесь всё устраивает, я живу, как хочу, в мои дела никто не лезет, ты же знаешь, я давно мечтала о том, чтобы жить, как настоящая Царица. Мои мечты начинают сбываться, правда не всё ещё я сделала, как хотела, но всё равно в течение небольшого промежутка времени, я сделаю всё, как планировала. Средств мне теперь хватает.

Ольга грациозно встала с постели, подошла к стоящей на коленях рабыне и поставила перед ней свою ножку, обутую в красивую туфельку.

— В знак своего подчинения и в том, что принимаешь статус моей рабыни, поцелуй мою туфельку.

Катерине ничего не оставалось сделать, как прикинуть губами к туфельке своей Хозяйки, она понимала, что теперь ничего не сможет изменить, и отдалась на волю судьбе. Ольга, видя с каким упоением, её новая рабыня целует её туфлю, в душе испытала огромное удовлетворение, она знала, что Катя не смирилась со своей участью, но из-за страха перед наказанием она будет делать всё, что от неё потребует новая Госпожа.

— Целуй, не отвлекайся, а я пока расскажу тебе о дальнейшей твоей жизни. Я долго думала, как тебя использовать, перебрала в голове много вариантов и решила сделать из тебя персональную лизалку. Будешь всегда при мне, целовать мои ножки, вылизывать письку, попку, тело. Я обожаю оральные ласки, удлиним твой язычок, чтобы он доставлял мне как можно больше удовольствия. К ножки кровати прикреплю цепь и посажу на неё тебя, ты постоянно будешь находиться в моей спальне. Твоё место будет на полу у моих ног, но не думай, что будет легко, твой язык постоянно будет в работе. Когда у меня будет плохое настроение или просто ради удовольствия, я буду наказывать тебя без повода, а это, поверь мне, будет очень часто. Теперь можешь вылизать вторую туфельку, хотя они чистые, но тебе надо тренироваться, — разрабатывай свой язык.

Она выставила вторую ногу, и рабыня с усердием начала лизать её.

— Всё хватит, хорошего понемножку.

С этими словами, Ольга не сильно ударила ногой по губам рабыни и убрала ногу от её рта. Она подошла к креслу, села в него взяла со столика колокольчик и позвонила в него. Через несколько мгновений перед ней вновь возникли её рабыни. Госпожа обратилась к рабыне, которая привела Екатерину из подвала.

— Нинка возьми железный ошейник, цепь и прикуй новую шлюшку к моей кровати, она теперь будет постоянно ублажать меня. Я запрещаю всем общаться и разговаривать с ней, передай всем рабыням, если кто ослушается моего приказа, сдеру кожу в буквальном смысле.

И тебе паскуда не советую общаться с другими рабынями, предупреждаю сразу, весь дом напичкан камерами и акустической техникой, от меня не укроется не одно твоё действие, я буду слышать каждый твой вздох.

Нинка поспешила исполнять приказание Госпожи. Она принесла титановый блестящий ошейник, который был не слишком узким и не слишком широким, надела его на шею Екатерине, так, чтобы он плотно облегал шею рабыни, потому что так приказала Госпожа, защёлкнула его, закрыла на ключ, который передала Госпоже. К кольцу ошейника она прикрепила металлическую цепь, конец которой закрепила в кольцо, которое находилось на ножки кровати. Длина цепи была примерно два с половиной — три метра.

Полюбовавшись на прикованную рабыню, Госпожа произнесла:

— Теперь другое дело, любо-дорого посмотреть на рабыню. Ещё нужно заковать ей руки сзади в наручники и на ноги надеть оковы, цепочка между ними не должна быть больше 40 сантиметров. Ты, тварь, должна будешь находиться в положении, на четвереньках 24 часа в сутки, без моего приказа не должна менять положения, то есть не садиться, не ложиться и так далее.

Рабыня поспешила исполнить приказ Госпожи.

— Теперь это будет твоё постоянное положение. На язык нужно надеть зажим, повесить грузик и оставить так на ночь, чтобы он постепенно вытягивался и удлинялся.

Прицепив на язык грузик, Ольга оставила Екатерину и в сопровождении своих рабынь вышла из комнаты.